

контактов напрямую зависело от политической атмосферы между СССР и Германией. Исторические условия и политические мотивы играют существенную, а порой и решающую роль в развитии литературных связей, способствуя их ускорению (как в Веймарский период), приостановке (с приходом фашизма) или полному прекращению (в годы войны).

Источники и литература

1. Соколовский, В. Л. Белорусско-немецкие литературные взаимосвязи периода Веймарской республики (1919–1933) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. Л. Соколовский. – Минск, 1997. – 21 с.

2. Космач, В. А. Внешняя культурная политика Веймарской Германии в политической жизни страны и на международной арене (1919–1932 гг.) : монография / В. А. Космач. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2006. – 390 с.

3. Космач, В. А. Обмен выставками между СССР и Германией в 1922–1932 годы (из истории советско-германских культурных связей в период Рапалло) / В. А. Космач // Россия и Германия / отв. ред. Б. М. Туполев. – М.: Наука, 2004. – Вып. 3. – С. 248–259.

4. Мигун, Д. А. Беларусь в германо-советских отношениях (ноябрь 1918 – июнь 1941 гг.) / Д. А. Мигун. – Минск : Изд. Центр БГУ, 2013. – 303 с.

УДК 272(476.7-37Пинск)-9

С. Ф. Веремеев

Гомельский государственный
университет имени Ф. Скорины

ВИЗАНТИЙСКИЙ ОБРЯД В ПИНСКОМ ДИОЦЕЗЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В данной статье рассматривается история общин византийского обряда католической церкви на территории Пинского римско-католического диоцеза, образованного в 1925 г. Приводятся сведения о территориальной локализации общин, затрагивается вопрос об их количестве и численности верующих в 20–30-е гг. XX в. и на современном этапе. Отдельное внимание уделено памятникам истории и культуры, связанным с греко-католической церковью и сохранившимся в границах Пинского диоцеза до настоящего времени.

Пинский римско-католический диоцез (или Пинская епархия) был создан 28 октября 1925 г., когда Папа Римский Пий XI своей буллой “*Vixdum Poloniae unitas*” реорганизовал административную структуру католической церкви в Польском государстве, в состав которого в тот период входили земли Западной Беларуси. После Великой Отечественной войны территория Пинского диоцеза почти полностью вошла в состав БССР. В 1991 г. Ватикан расширил его границы за счёт включения в его состав Гомельщины [1]. В настоящее время диоцез с центром в Пинске является одним из четырёх диоцезов в структуре католической церкви в Беларуси и охватывает территории Гомельской и Брестской областей.

Столетний юбилей Пинской римско-католической епархии, отмечаемый в 2025 г., актуализировал обращение к её истории. Малоисследованным сюжетом её прошлого является история византийского или восточного обряда в её пределах. Здесь следует пояснить, что католическая церковь наряду с латинским (римским) допускает и другие литургические обряды: амвросианский, брагский, сирийский, армянский, маронитский, халдейский и др. В этом списке также есть византийский (восточный) обряд, который является одним из самых распространённых католических богослужебных обрядов и практикуется в греко-католической (униатской) церкви.

Уже к моменту образования Пинского диоцеза в 1925 г. на его территории существовали приходы и общины греко-католиков. Они образовались в ходе так называемой неоунии – возрождения униатской церкви в межвоенной Польской Республике. Обряд, который в них практиковался, получил название «*ritus byzantino-slavicus*» («византийско-славянский обряд»). По сути, это был тот же обряд, что и в Российской православной церкви («синодальный»), за исключением признания Папы Римского главой церкви, молитвы за него и за местного епископа во время литургии и запрета разводов. С течением времени в него вошли и другие элементы, свойственные латинской церковной традиции (добавление *Filioque* в Символ веры, празднование Непорочного Зачатия Девы Марии и др.), но сам обряд кардинально никогда не изменялся [2, с. 68].

У неоуниатских приходов на территории Пинского диоцеза была длительная предыстория. Брест в определённом смысле являлся колыбелью церковной унии. Именно там в октябре 1596 г. состоялся собор с участием большинства епископата Киевской митрополии, духовенства и представителей светских властей, на котором была утверждена уния с Римской церковью. В Бресте появилась в 1597 г. и первая на территории Беларуси и в Великом княжестве Литовском униатская школа, в XVII–XVIII вв. действовала иконописная мастерская [3, с. 157]. Брест являлся также одним из центров (наряду с Владимиром на Волыни) униатской Владимиро-Брестской епархии, а первым её главой был Ипатий Потей, «отец унии», принимавший активное участие в её распространении.

В целом, те земли, которые впоследствии войдут в состав Пинского римско-католического диоцеза в его современных границах (т.е. Брестчина и Гомельщина), на протяжении XVII–XVIII вв. относились к трём униатским епархиям: Владимиро-Брестской, Турово-Пинской и Полоцкой. Отдельные приходы, как, к примеру, в деревнях Макановичи (современный Речицкий район), Евтушковичи (ныне деревня Просвет Светлогорского района), входили в Киево-Виленскую митрополицию епархию.

В отличие от Брестчины, на территории Турово-Пинской епархии положение униатской церкви было менее прочным. Туровщина до середины XVIII в. оставалась преимущественно православным регионом. Более устойчивые позиции занимали униаты на Пинщине [4].

Слабо изучена история униатской церкви на территории восточной Гомельщины, относившейся к Полоцкой епархии. Условной датой начала истории унии в Гомеле можно считать июнь 1621 г., когда полоцкий униатский архиепископ Иосафат Кунцевич передал местным униатам замковую православную церковь Св. Николая (Васьков, с. 221). В последующий период при поддержке властей положение униатов в Гомеле и окрестностях постепенно укреплялось. Известно, что во второй половине 1730-х гг. униатскими стали православные церкви в Бартоломеевке, Новосёлках, Радуге, Шерстине, Хальче. В конечном итоге с 1749 г. и на протяжении нескольких последующих лет на востоке Гомельщины не было ни одного действующего православного храма. Гомель являлся центром греко-католического деканата, здесь действовала иконописная мастерская. Существовал также Рогачёвский униатский деканат [5, с. 221–223].

Богослужбным обрядом униатской церкви являлся византийский обряд, который, однако, в период XVII – первой четверти XIX вв. вобрал в себя ряд элементов латинского обряда (органы, внешний вид духовенства и др.). Вместе с тем о необходимости сохранения византийского обряда в ней заявляли церковные соборы [6, с. 145]. На землях Брестчины и Гомельщины действовали униатские монашеские обители василиан: Брест, Вольно, Кобрин, Лещинский монастырь в Пинске, где находилась резиденция местного епископа, василианский монастырь в Гомеле (до 1804 г.) и др. Отметим также, что в среде униатов некоторые иконы почитались как чудотворные. К числу таковых на Гомельщине, к примеру, относилась Белосороцкая икона святого Николая, находившаяся в монастыре в деревне Белая Сорока [7, с. 74] (деревня не сохранилась, ныне это зона отчуждения в Наровлянском районе, судьба иконы нам неизвестна). В деревне

Ванюжичи (теперь Петриковский район) в главном алтаре местного униатского храма в 1770-е гг. находилась икона Богородицы, официально признанная униатскими церковными властями чудотворной [8, с. 88].

В 1839 г. все храмы и приходы униатской церкви на белорусских землях были присоединены к православной церкви. Но в последующие десятилетия в среде православных, часть из которых являлась бывшими униатами или их потомками, сохранялись иконы униатского письма, другие предметы культа, некоторые религиозные практики, присущие этой традиции [9, с. 125]. Следует отметить, что ещё до 1839 г. неоднократно имели место случаи перехода униатов в латинский обряд.

В результате Российской революции 1917 г. возникло окно возможностей для возрождения униатской церкви на белорусских землях. Однако если в Могилеве и Витебске были предприняты соответствующие попытки [10, с. 47], то относительно Гомельщины таких сведений нет. Несколько позднее, с 1924 г., униатские общины начали появляться в Западной Беларуси. Точное их число, равно как и численность верующих, определить невозможно по причине неполноты имеющихся статистических данных, часть из которых носит фрагментарный характер, а также в силу того, что как приходы, так и верующие могли в тот период по нескольку раз переходить в неоунию и возвращаться обратно в православие [2, с. 121–123].

По нашим подсчётам, выполненным на основании исследования А. Н. Свирида [2, с. 127–170], в 1920–1930-е гг. на территории Брестчины униатские приходы, общины и небольшие группы верующих были в следующих населённых пунктах: Бобровичи (ныне Ивацевичский район), Брест, Бытень (ныне Ивацевичский район), Вядо (уничтожена немцами в сентябре 1942 г., теперь это территория Ивацевичского района), Глинная (теперь Ивацевичский район), Городная (теперь Столинский район), Давид-Городок, Дарево (теперь Ляховичский район), Дрогичин, Жуки (теперь Кобринский район), Замшаны (теперь Малоритский район), Збураж (ныне Малоритский район), Краи (теперь Ивацевичский район), Кривичи (Пинский район), Кобрин, Лемешевичи (теперь Пинский район), Любищицы (теперь Ивацевичский район), Малорита, Мерлинские хутора (теперь Столинский район), Молочки (теперь Пружанский район), Оброво (теперь Ивацевичский район), Оздамичи (теперь Столинский район), Олтуш (теперь Малоритский район), вероятно Пинск, Пружаны, Снитово (ныне Ивановский район), Таракани (ныне Именин, Дрогичинский район), Телеханы (в настоящее время Ивацевичский район), Терebenь (ныне Пинский район), Толково (сейчас Дрогичинский район), Тупчицы (ныне Пинский район), Хойно (ныне Пинский район), Яглевичи (сейчас Ивацевичский район), Янов (ныне г. Иваново).

Все они находились в юрисдикции пинского римо-католического епископа. В 1925–1932 гг. это был Зигмунд Лозинский (почитаемый в современной католической церкви как Слуга Божий), затем Казимир Букраба.

На территории Пинской римско-католической епархии в межвоенный период несли служение униатские священники, являвшиеся большими патриотами Беларуси. Так, в 1926 г. настоятелем прихода в местечке Ольпень вблизи Давид-Городка (ныне Столинский район) был назначен священник Вацлав Оношко. В этом приходе он прослужил около девяти лет, позже, в 1935–1944 гг. продолжал своё служение в Делятичах (в настоящее время Новогрудский район). Деятельность В. Оношко в Ольпени была весьма плодотворной, этот приход стал одним из наиболее крупных и динамично развивающихся. Усилиями В. Оношко был построен униатский храм, также клуб, где ставились пьесы белорусских писателей, были организованы духовой оркестр, драматический, сельскохозяйственный и молодёжный кружки, школа кройки, добровольная пожарная охрана и оркестр пожарной охраны. Сам В. Оношко отличался жертвенностью и личным аскетизмом. Однажды он снял и отдал свою обувь местному парню, которому не во что было обуться. По рекомендации Оношко более 10 человек из его прихода поступили в духовные семинарии. Священник являлся сторонником белорусизации

церковной жизни на территории Западной Беларуси и со своими прихожанами общался на белорусском языке [2, с. 108, 158–159]. Примечательно, что в 1931 г., во время проведения переписи населения, 1050 жителей Ольпени назвали себя белорусами, тогда как в 1921 г. они относили себя к «тутэйшым» [11, с. 86].

В Бобровичах настоятелем являлся Болеслав Пачопка. Он известен тем, что являлся составителем и издателем первого белорусского молитвенника «Вoh з памі» (1915), редактором первой белорусской католической еженедельной газеты «Bielarus», автором первой грамматики белорусского языка (1918 г.). Б. Пачопка печатался в белорусской и польской прессе, был первым биографом З. Лозинского, принимал участие в Пинских униатских конференциях (о них ниже).

В 1937 г. начал своё священническое служение на Полесье священник Лев Горошко. Он служил в приходах Любешово, Угриничи, Городная (Столинский район), затем в Столбцах, Збураже (Малоритский район). Как признавался сам священник, он «*намагаўся рабіць усё магчымае, каб забяспечыць рэлігійныя патрэбы беларускага народа*». Его деятельность встретила противодействие польских властей, он находился под надзором польской полиции [12].

Пинск – столица римско-католического диоцеза – в 1930–1937 гг. стал местом проведения униатских конференций. Всего их состоялось шесть, участие в них принимали католические иерархи, представители римо-католического и униатского духовенства, семинаристы Пинской семинарии. В ходе конференций обсуждались методы распространения неоунии и достижения в этом направлении, обрядовые аспекты, положение православия в разных странах, прежде всего в СССР и Польше. В частности, было решено в проповеди использовать тот язык, на котором разговаривают верующие (т.е. для белорусов – белорусский язык); особое внимание уделять практике исповеди, являющейся мощным стимулом духовной жизни; возрождать и распространять культ Евхаристии [13]. Вероятно, пинские конференции повлияли и на решение Папы Римского Пия XI в 1931 г. назначить для византийско-славянского обряда в Польше отдельного епископа.

После воссоединения Западной Беларуси с БССР в сентябре 1939 г. положение греко-католиков на территории Пинского диоцеза значительно осложнилось в силу того, что политика советской власти была направлена на создание нового, безрелигиозного общества.

В годы Великой Отечественной войны некоторые греко-католические общины и верующие были физически уничтожены нацистами. Так, в сентябре 1942 г. во время карательной операции «Болотная лихорадка» нацисты сожгли все четыре деревни, принадлежавшие к униатскому приходу с центром в Бобровичах, уничтожив при этом более тысячи человек [14, с. 247–248; 15, с. 6]. В послевоенный период условия для существования структур униатской церкви в Советской Беларуси отсутствовали. Тем не менее в БССР проживали отдельные верующие, которые считали себя униатами. Таковые были в уже упоминавшейся деревне Ольпень на Столинщине. В Пинске до 1980-х гг. жила греко-католическая монахиня из числа сестёр-миссионерок «Дети Марии» [10, с. 54].

Греко-католицизм стал возрождаться на территории Беларуси на закате перестройки. В частности, в 1990–1991 гг. появились общины греко-католиков в Бресте, Ивацевичах, Барановичах, несколько позже – в Березе, Каменце, Новогрудке, Свислочи и др. В октябре 1990 г. (по другим данным – в 1991 г.) был официально зарегистрирован приход в честь Трёх святителей (Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста) в Гомеле. В греко-католической церкви практикуется византийский обряд, языком богослужения и проповеди является белорусский язык. В административном плане они подчиняются не пинскому римо-католическому епископу, как это было во времена неоунии, а апостольскому администратору для греко-католиков Беларуси, назначаемому Папой Римским. Все общины греко-католиков на территории Пинского диоцеза немногочисленны (точная статистика отсутствует), предпосылки для количественного их роста, по крайней мере, в ближайшей перспективе не просматриваются.

Необходимо упомянуть и про историко-культурное наследие, связанное с униатской церковью и находящееся в границах Пинского диоцеза. В Брестской области к настоящему времени сохранилось 34 храма – памятника униатского зодчества XVII – первой половины XIX вв. Ряд деревянных церквей оказались утраченными: в Брестской области – 60 храмов, в Гомельской области – 4 храма (населенные пункты Белая Сорока Наровлянского района, Люденевичи Житковичского района, Мозырь, Михалки Мозырского района) [3, с. 117–127].

В деревне Збируги Брестского района находится православная церковь св. Параскевы Пятницы – старейший из числа сохранившихся на территории Беларуси памятников униатской архитектуры (1610 г.). Большой интерес представляет бывшая униатская церковь Св. Николая в Кожан-Городке Лунинецкого района Брестской области (в настоящее время православная). Она была построена в 1814–1818 гг. в «полесском стиле» с элементами барокко. Из-за крена в народе данную церковь называют «Пизанской башней». В храме сохранились две иконы XVIII в.: «Троица» и «Архистратиг Михаил» [3, с. 127–128]. Памятниками виленского барокко являются бывший униатский храм Св. Троицы в деревне Вольно Барановичского района, возведённый в 1768 г., а также храм Св. Петра и Павла в Ружанах Пружанского района, построенный зодчим из Саксонии Я. С. Беккером в 1778 г. (оба храма с 1839 г. являются православными). Оригинальностью отличается иконостас из бывшей униатской церкви Рождества Богородицы в Шерешево (Пружанский район), созданный во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв. В настоящее время он находится в Национальном художественном музее Республики Беларусь. Сохранились весьма необычные «Царские врата», изготовленные из соломы, из деревень Вавуличи Дрогичинского района, Лемешевичи Пинского района, Лясковичи Ивановского района Брестской области.

Самобытными чертами отличается униатская традиция иконописи, которая сформировалась в западном Полесье в XVIII в. Примером её могут служить иконы Варвары Мученицы работы Я. Василевича из Кобрина, Трёх святителей (Свв. Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст), и Благовещения из Шерешевского иконостаса и др. [3, с. 152–153, 184].

Таким образом, можно констатировать, что византийский обряд является важной составляющей истории Пинского римо-католического диоцеза, охватывающего территории Брестчины и Гомельщины. Присутствуют греко-католики на данных территориях и в настоящее время.

Источники и литература

1. Гісторыя дзяцэзіі. Сайт Пінскай дзяцэзіі Рымска-каталіцкага Касцёла ў Рэспубліцы Беларусь – URL: <https://pinskiocese.by/page63128929.html> (дата обращения: 13.03.2026).
2. Свирид, А. Н. Униатская церковь в Западной Беларуси (1921–1939 гг.) / А. Н. Свирид. – Брест : БрГУ им. А. С. Пушкина, 2012. – 218 с.
3. Марозава, С. В. Культурная спадчына Уніяцкай Царквы Беларусі (1596–1839 гг.) / С. В. Марозава, С. П. Марозаў. – Гродна : ЮрСаПрынт, 2023. – 297 с.
4. Лісейчыкаў, Д. В. Уніяцкія парафіі «Тураўскай епархіі» ў XVI–XVIII стст. / Д. В. Лісейчыкаў. – URL: https://niab.by/wp/4862#_ednref5 (дата обращения: 10.03.2026).
5. Васькоў, У. Католікі на абшарах Панізоўя і Севершчыны : гісторыя Гомельскага дэканата / У. Васькоў. – Мінск : Про Хрысто, 2011. – 360 с.
6. Statuty Synodu Zamojskiego 1720 roku / Red. naukowa P. Nowakowski SM. – Krakow : Wydawnictwo Avalon Sp. z o.o., 2020. – 432 s.
7. Историко-статистическое описание Минской епархии, сост. ректором Минской духовной семинарии, архимандритом Николаем. – Санкт-Петербург : тип. духовного журн. «Странник», 1864. – 315 с.

8. Флікоп, Г. А. Упамінанні пра спісы малавядомых цудадзейных абразоў у апісаннях уніяцкіх храмаў XVIII – пачатку XIX ст. / Г. А. Флікоп // Весці НАН Беларусі. Сер. гум. навук. – 2015. – № 2. – С. 84–89.

9. Извеков, Н. Д. Исторический очерк состояния православной церкви в Литовской епархии за время с 1839–1889 г. / Н. Д. Извеков. – М. : Печатня А. И. Снегиревой, 1899. – 522 с.

10. Веремеев, С. Ф. История Греко-католической церкви в Беларуси в биографиях её иерархов / С. Ф. Веремеев. – Минск : Альфа-книга, 2024. – 336 с.

11. Даугяла, Н. В. Вацлаў Аношка: жыцці і дзейнасць / Н. В. Даугяла // Асветніцтва і гуманістычныя каштоўнасці Беларусі ў рэтраспектыве часу: да 900-годдзя з дня нараджэння Еўфрасінні Полацкай. Матэрыялы міжнар. навук.канф. 30–31 мая 2002 г. Наваполацк. – Мінск : “Дэполіс”, 2002. – С. 83–87.

12. 110-гадоў з дня нараджэння айца Льва Гарошкі. – URL: <https://www.vaticannews.va/be/kaciol/news/2021-03/110-gadou-z-dnya-naradzhennya-ajcza-lva-garoshki.html/> (дата обращения: 13.03.2026).

13. Колб, Н. М. Релігійніст і нацыянальнасць: актуальныя пытанні Пінскіх уніяцкіх канферэнцый 1930–1937 рр. / Н.М. Колб, І. В. Орлевіч // Навуковыя зборнікі “Історія релігій в Украіні”. – 2022. – Вип. 32. – С. 74–100.

14. Веремеев, С. Ф. Греко-католическая церковь в Беларуси в годы Второй мировой войны / С. Ф. Веремеев // Векапомныя дні вызвалення : матэрыялы Рэспубліканскай навука-практ. канф., посвящ. 75-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков (Гомель, 2 мая 2019 г.). – Гомель : БелГУТ, 2019. – С. 244–249.

15. Трагедия белорусских деревень, 1941–1944: Документы и материалы / Сост. Н. В. Кириллова, В. Д. Селеменев и др.; Редкол. В. И. Адамушко и др. – М. : Фонд «Историческая память», 2011. – 536 с.

УДК 94:327(438:4)«193»

Л. П. Никитенкова
Брестский государственный
университет имени А. С. Пушкина

РОЛЬ И МЕСТО ПОЛЬШИ В СИСТЕМЕ ЕВРОПЕЙСКИХ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНЦЕ 1930-Х ГОДОВ

В статье рассмотрены векторы внешней политики европейских государств через призму взаимоотношений с Польшей накануне Второй мировой войны. Геополитическое положение Польши определило это государство в зону повышенного внимания крупных европейских игроков – Франции и Великобритании. В своей внешней политике Польша балансировала между Москвой и Берлином. Но серия просчетов польской дипломатии (преувеличение роли и места Польши в системе государств европейского региона со стороны собственного руководства, нереальная оценка в Варшаве международной ситуации) предрешила судьбу государства.

Межвоенное двадцатилетие в европейской внешней политике является одним из сложных и дискуссионных периодов. С окончанием Первой мировой войны в общественном мнении растет убеждение, что другого подобного конфликта в истории не будет. Человеческие потери слишком велики, экономический ущерб огромен. Война в качестве основного инструмента для достижения своих национальных интересов оказалась морально и материально очень затратным фактором. Поэтому в политическом мышлении 1920-х гг. стало активно распространяться мнение, что общество можно и нужно